

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1532-1542>

Модернизация системы образования России первой четверти XVIII века как фактор развития книжной культуры

Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
a-topil@yandex.ru

Актуальность. Одним из самых активных средств модернизации в России времен Петра I являлось просвещение. Для совершения культурного, социального, экономического рывка стране нужны были кадры образованных и энергичных специалистов, понимающих суть проводимых реформ. При этом истоки и направления преобразований были тесно связаны с необходимостью сокращения технологического и социокультурного отставания нашей страны от стран Западной Европы.

Материалы и методы. Основными источниками исследования послужили материалы Российского государственного архива древних актов (Ф. 256) и Российского государственного исторического архива (Ф. 796), а также опубликованная делопроизводственная документация основных актов, влиявших на проведение внутрироссийской политики.

Результаты исследования. Успех просветительской политики самодержца не мог возникнуть без широкого обращения россиян к книжной продукции, демократизации издательского рынка и распространения моды на чтение. Символом времени стало быстрое распространение сети библиотек при учебных заведениях, открывших доступ населения к книге и знанию. Имеющиеся данные по книговыдаче библиотеки Академии наук показывают большую читательскую популярность собранного фонда. Каждое издание, выдаваемое читателю, заносилась в особый журнал, где фиксировались имя пользователя, данные запрашиваемого сочинения.

Выводы. Одной из целей модернизации Петра I было создание прослойки русских интеллектуалов, выступающих проводниками начатых преобразований. При этом выбранные средства просветительской активности самодержца были многообразны: практиковались обучение русских людей за рубежом, создание в стране сети учебных заведений, широкое распространение в стране светской книги.

Ключевые слова: Российская империя, культура чтения, дворянство, Просвещение, модернизация

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Для цитирования: *Топильский А.Г.* Модернизация системы образования России первой четверти XVIII века как фактор развития книжной культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1532-1542. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1532-1542>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1532-1542>

Modernization of the Russian education system in the first quarter of the 18th century as a factor in the book culture development

Aleksey G. TOPILSKY

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

a-topil@yandex.ru

Importance. One of the most active means of modernization in Russia in the times of Peter the Great was education. To make a cultural, social, economic breakthrough, the country needed a personnel of educated and energetic specialists who understood the essence of the reforms. At the same time, the origins and directions of reforms were closely connected with the need to reduce the technological and socio-cultural lag of our country from the countries of Western Europe.

Materials and Methods. The main sources of the research are the materials of the Russian State Archive of Ancient Acts (F. 256) and the Russian State Historical Archive (F. 796), as well as published records of the main acts that influenced the Russian domestic policy.

Results and Discussion. The success of the enlightenment policy of the autocrat could not become without a wide appeal of Russians to book products, democratization of the publishing market and spreading the fashion for reading. The symbol of the time was the rapid spread of the libraries network at educational institutions, which opened access to books and knowledge for the population. The available data on book issuance of the library of the Academy of Sciences show the great readership of the collected fund. Each publication issued to the reader was recorded in a special journal, where the name of the user and the data of the requested work were recorded.

Conclusion. One of the Peter the Great's modernization goals was to create a layer of Russian intellectuals who acted as guides of the initiated transformations. At the same time, the chosen means of enlightenment activity of the autocrat were diverse: it was practiced to educate Russian people abroad, to create a network of educational institutions in the country, to widely spreading secular books in the country.

Keywords: Russian Empire, reading culture, nobility, enlightenment, modernization.

Acknowledgements: The research is carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 22-28-01964).

For citation: Topilsky, A.G. (2023). Modernization of the Russian education system in the first quarter of the 18th century as a factor in the book culture development. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 6, pp. 1532-1542. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1532-1542>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Одним из самых активных средств модернизации в России времен Петра I являлось просвещение. Для совершения культурного, социального, экономического рывка стране нужны были кадры образованных и энергичных специалистов, понимающих суть проводимых реформ. При этом истоки и направления преобразований были тесно связаны с необходимостью сокращения технологического и социокультурного отставания нашей страны от стран Западной Европы. Центральную роль в данном процессе сыграли образовательные контакты русской и европейской интеллектуальной элиты, распространение в России западного образа жизни [1]. Истоки этих явлений кроются в выбранной модели модернизации, когда самодержец насаждал освоивание иностранных языков, учебу за границей, чтение заморских изданий. Все эти явления были настолько революционны и судьбоносны для страны, что даже критически настроенные к Петру I историки не могли не признать их значимость: «Да, Петр Великий сделал много в России, – писал М.П. Погодин. – Смотришь и не веришь, считаешь и не досчитаешься <...> Попадается на глаза книга – Петр Великий ввел в употребление этот шрифт, и сам вырезал буквы. Вы начнете читать ее – этот язык при Петре Первом сделался письменным, литературным, вытеснив прежний, церковный. Приносят газеты – Петр Великий их начал. Вам нужно искупить разные вещи – все они, от шелкового шейного платка до сапожной подошвы, будут напоминать вам о Петре Великом: одни выписаны им, другие введены им в употребление, улучшены, привезены на его корабле, в его гавань, по его каналу, по его дороге... Вы вздумаете путешествовать – по примеру Петра Великого; вы будете приняты хорошо – Петр Великий поместил Россию в число Европейских Государств и начал вносить к ней уважение» [2, с. 337-338].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проведено на основе материалов Российского государственного архива древних актов (Ф. 256) и Российского государственного исторического архива (Ф. 796). Представлена и проанализирована делопроизводственная документация основных акторов, раскрывающих проведение внутренней политики в период правления Петра Первого.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Секуляризация книжного рынка и повышение доступности светских произведений сыграли важную роль в осознании идеи европеизации, подготовили российскую элиту к принятию западной модели просвещения. В этот период начинается рост частных библиотек, появляются на букинистическом рынке страны заморские произведения [3]. Западные книги воспитывали нового человека, пропагандировали новый быт, являлись источниками прогрессивных идей в культуре, экономике, политике.

Для владельческих собраний иностранная литература чаще всего заказывалась через должностных лиц, ездивших за границу с разного рода поручениями. Люди любых рангов и занятий в своих зарубежных вояжах были не прочь приобрести издания ведущих западных авторов. Так, известно, что в 1710 г. в библиотеку Посольского приказа пополнилась 17 заморскими изданиями, доставленными из Европы дипломатом П.В. Постниковым [4, с. 6]. При этом в дальнейшем привезенные издания неоднократно пользовались спросом, в том числе в высших эшелонах власти. 18 декабря 1710 г. канцлер Г.И. Головин писал: «Которые книги по указу великого государя купил во Франции и в Голландии доктор Петр Посников и привез к Москве <...> те пришлите <...> понеже изволит государь тех книг спрашивать» [5, с. 3-6].

Значительные коллекции зарубежной литературы были в личных библиотеках ведущих политиков петровской эпохи. Уникальной по своему составу являлась книжная

коллекция Р. Арескина – друга и соратника Петра I, президента Аптекарского приказа. После смерти владельца все его собрание (2527 томов) было передано в Академию наук. Особою ценностью среди национализированных изданий представляют 246 франкоязычных экземпляров, включающие в себя: собрание произведений Амбруаза Паре (“*Les Oeuvres*”), напечатанное в 1607 г. в Париже, труд Франсуа Морисо “*Les Maladies des femmes grosses et accouchées*” (Paris, 1673), сочинение «Разговоры о здоровье» Никола Фремонад’Абланкура (“*Dialogues delasanté*”, Paris, 1683) [6, с. 238-240]. Штампы иностранных издательств на книгах Р. Арескина подтверждают версию о трансферте зарубежных книг как средстве пополнения коллекции.

Огромную личную библиотеку имел вице-президент Коллегии иностранных дел П.П. Шафиров. О составе этой коллекции стало известно после ее конфискации в пользу государства: в 1723 г. П.П. Шафиров был уличен в злоупотреблениях и сослан в Нижний Новгород, а 488 томов перешли в ведение Академии наук¹. Свободное владение французским, немецким, польским, голландским, итальянским, латинским языками обусловило особое внимание П.П. Шафирова к зарубежной литературе. При этом анализ иностранного репертуара из его собрания говорит о преимущественно досуговой функции владельческой библиотеки. Целям приятного времяпрепровождения служила почти вся подборка изданий на французском языке (202 тома, 41 % общего количества книг). Более трети этих книг относились к разряду беллетристики (78 томов) [7, с. 8]. Наиболее значительными прозаическими сочинениями в его коллекции являются романы Антуана Фюретьера “*Le Roman bourgeois*” (Amsterdam, 1704), Алена-Рене Лесажа “*Histoire de Gil Blas de Santillane*” (Paris, 1715). Из переводной прозы следует назвать «Дон Кихота» Сервантеса (Paris, 1713), Фенелона “*Les Aventures de Télémaque*” (Paris, 1713) [4, с. 22]. Для своего времени это были

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2330. Л. 27.

чрезвычайно редкие, быстро раскупаемые на рынке издания, свидетельствующие о большом внимании владельца к новинкам литературы.

Огромные зарубежные коллекции Р. Арескина и П.П. Шафирова показывают значительную роль иностранной литературы в культуре чтения их владельцев. Об активной покупке изданий на французском языке свидетельствует репертуар и библиотеки Я.В. Брюса, Д.М. Голицина [6, с. 184-223]. Не пренебрегал этой возможностью и сам Петер I. О посещении букинистических магазинов говорят пометы на книгах самодержца, поставленные во время его европейских путешествий. Так, произведения “*Romanae historiae scriptores...*” (Frankfurt, 1590), “*Isidori Opera*” (1605) отмечены маргинально «куплена в Дрездене» (август 1710 г.) [8, с. 18-19]. На целом ряде других произведений из собрания Петра I обнаружена надпись «Лебедникова привозу 1717 году», означающая, что эти сочинения были доставлены в Россию на бригантине П. Лебедникова [6, с. 166].

Прямое приобретение книг за границей было не единственным источником пополнения библиотеки Петра I. Значительное количество изданий из его коллекции было преподнесено в дар. Так, известно, что после осмотра Королевской библиотеки в Париже (1717 г.) ему были подарены 12 переплетенных сочинений по истории Франции, окантованные в дорогой переплет с гравированными изображениями королевских садов в Версале и походов Людовика XIV [9, с. 23]. Вскоре после этого в городе Кале он получает издание произведений Юлия Цезаря. Среди соотечественников, преподнесивших книги Петру I, можно отметить М. Голицына, Г.И. Головкина, Ф.П. Поликарпова, И.С. Мазепу [6, с. 167]. На всех подаренных сочинениях сохранились инскрипты их прежних владельцев.

Значительной библиотекой зарубежных книг обладал ближайший сподвижник Петра I А.П. Волынский. Примечательно, что, несмотря на его дипломатический ранг, среди

историков утвердилось мнение, что Артемий Петрович не знал иностранных языков. Однако наличие в его коллекции 545 заморских изданий по различным отраслям знания явно опровергают это утверждение. С.П. Луппов приходит к выводу, что «Вольнский активно изучал иностранные языки» и не просто коллекционировал, а читал зарубежную литературу [10, с. 68]. Так, в его библиотеке обнаружены десятки «букварей», «азбук» и «грамматик» по латыни, немецкому и французскому языку. Среди них – популярные учебники Кристофа Целлария и Эммануила Альвара. Кроме того, здесь имелись латинские работы известного немецкого юриста, специалиста в области римского права Самуэля Стрюка².

Осуществление глобальных государственных реформ в начале XVIII века требовало не только опоры на существующую образованную элиту, но и подготовки большого количества грамотных чиновников. Понимая это, Петр I разрабатывал многочисленные проекты создания «спецшкол» для подготовки канцелярских служащих. Результатом этой деятельности стало открытие «Нарышкинского училища» (1703 г.), обучающего дворянских недорослей сложностям государственной службы. За годы работы учреждения (действовало до 1715 г.) из его стен вышло несколько десятков специалистов, готовых к карьере чиновника [11, с. 140].

Важной культурной практикой петровского времени стала регулярная отправка дворянских детей на обучение за границу. В числе первых в Италию, Голландию и Англию были посланы 28 человек из старинных родов России [12, с. 113]. Молодым людям предстояло освоить корабельные, навигационные, математические и астрономические науки. «Неподготовленные и равнодушные, с широко раскрытыми глазами и ртами, смотрели они на нравы, порядки и обстановку европейского общежития, не различая культуры от фокусов и пустяков, не отлагая в своем уме от непривычных впечатлений ни-

каких помыслов», – описывал их заморское пребывание В.О. Ключевский. Так что по возвращении в Россию «привозилась удивлявшая иностранцев смесь заграничных пороков с дурными родными привычками» [13, с. 150]. Сын приближенного самодержца Никиты Зотова К.Н. Зотов, посланный в 1715 г. во Францию, также в своих письмах давал неутешительные комментарии поведению русских студентов за рубежом: «Г. маршал д'Эстре призывал меня к себе и выговаривал мне о срамных поступках наших гардемарин в Тулоне: дерутся между собой, бранятся такой бранью, что последний человек здесь того не сделает. Того ради отобрали у них шпаги» [14, с. 170].

Однако были примеры успешного и полезного опыта заграничной учебы. Так, студент Василий Корчмин, находившийся в Детфорде, в своих письмах отмечал значительный прогресс по всем изучаемым наукам: «Мы со Стенькой Бужениновым, благодаря Богу, по 20 марта выучили фейерверк и всю артиллерию; нынче учим тригонометрию. Мастер наш – человек добрый, знает много, нам указывает хорошо... Изволишь писать, чтобы я уведомил, как Степан (то есть Буженинов), не учась грамоте, геометрию выучил, и я про то не ведаю: Бог и слепцы просвещает» [15, с. 300].

Со временем заграничное обучение стало важной частью повседневности русских дворян, понимающих выгоду комплексного образования. Отец молодого аристократа, отправленного в Голландию в 1708 г., наставлял сына: «Нынешняя посылка тебе сотворится не в оскорбление или какую тебе тягость, но да обучишься в таких науках, в которых тебе упражняться довлеет, дабы достойна себя сотвориши ему, великому государю нашему, в каких себе услугах ты изволит употребити; понеже великая есть и трудная преграда между ведением и неведением» [15, с. 300]. При этом родитель призывал отпрыска прилежно освоить весьма широкий спектр наук, куда входило обучение «немецкому и французскому языкам, арифме-

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 286. Оп. 2. Кн. 6. Л. 381-396.

тике, математике, архитектуре, фортификации, географии, картографии, астрономии».

Понимая необходимость продолжения контактов с европейскими странами, Петр I стремился создать слой грамотных русских людей, свободно владеющих разными европейскими языками. В 1716 г. по случаю учреждения коллегий он распорядился «Послать в Кролевец (Кенигсберг) человек тридцать или сорок, выбрав из молодых подьячих, для научения немецкого языка, дабы удобнее в Коллегиуме были»³. В 1716 г. на территории Москвы самодержец выбрал из латинских школ «робят добрых, молодых пять человек для посылки в Перейду для учения языкам турецкому, арабскому и персидскому»⁴. Эти усилия самодержца не прошли даром, и многие студенты впоследствии заняли важные государственные посты. Так, Алексей Петрович Бестужев, велением Петра I учившийся в Берлине, в 1714 г. находился на службе при английском дворе. Его английская деятельность была отмечена, в частности, в трудах европейских авторов [16, S. 187-188].

Обучение в зарубежных школах, училищах, университетах имело важное социальное и культурное значение для модернизации России. По мнению А.Г. Брикнер, «Нет сомнения, что некоторые из русских студентов, путешествовавших за границу, имели полную возможность составить себе точное понятие о выгодах и преимуществах западноевропейской цивилизации, о необходимости подражать во многом иностранцам» [15, с. 300]. Так, крупнейшие деятели эпохи Петра I П.П. Шереметев, П.П. Курбатов, П.А. Татищев, П.А. Толстой своим образованием (а может, и миропониманием) были обязаны именно заморским командировкам. Развитие представлений о государственном устройстве, условиях общественного развития, мнение о технической модернизации были результатом наглядного

обучения, изучения основ жизни и быта западного мира.

Направляя подрастающих дворян в университеты Европы, Петр I не забывал о важности российского образования высшего сословия. Как известно, самодержец активно приглашал на русскую службу иностранцев, которыми массово комплектовались кадры отечественных учебных заведений. При этом к квалификации заморских специалистов предъявлялись высокие требования. Согласно указу от 5 ноября 1723 г., каждого заграничного гостя «требовалось освидетельствовать немедленно, знают ли они своего дела, и будя не знают, тотчас же отпустить без жадного озлобления». В случае прохождения испытаний приезжие могли брать на обучение двух–трех учеников⁵.

Огромное количество иностранных поданных было устроено при центральных учебных центрах эпохи Петра I. Так, в качестве преподавателей открытой в 1701 г. школы математических и навигационных наук были приглашены англичане Андрей Фарварсон и Стивен Гвин. Ученики этого заведения изучали весь спектр точных наук, включая арифметику, геометрию, тригонометрию, навигацию, астрономию. При этом преподавание здесь явно не считалось легким занятием: в школу записывали как «добровольно желающих», так и по «принуждению»⁶.

Частично педагогический персонал навигационной школы преподавал и в Морской академии. Местные студенты, помимо точных наук, могли изучать семь европейских языков (английский, немецкий, французский, итальянский, шведский, датский, латинский), гражданские законы и архитектуру [17, с. 658]. Привлечение в состав педагогического коллектива иностранцев создавало условия для распространения зарубежных технических и общественно политических идей, пропагандируемых во время обучения.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. VII, собр. 3. Спб.: Гос. тип., 1889. Ст. 4345.

⁶ *Веселаго Ф.Ф.* Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. Спб.: Тип. Мор. кадет. корпуса, 1852. С. 5.

Важное значение для подготовки гражданских кадров имела школа иностранных языков при Посольском приказе. Создание данного учебного заведения обуславливалось острым дефицитом специалистов, владеющих иностранной речью. Поэтому занятия здесь велись переводчиком из немецкой слободы Н. Швиммером, а после его отстранения в 1703 г. – Э. Глюком⁷. Местные студенты могли получить обширные знания по теории французского, латинского и шведского языков. Других предметов в школьном расписании не было. В 1711 г. школа была передана в ведение приказа книгопечатного дела и стала носить новое название (Разноязычные немецкие четыре школы), имея специфику изучения именно четырех иностранных языков. В октябре 1706 г. здесь преподавало 9 учителей, обучавших 40 учеников⁸.

Подводя итог просветительской активности Петра I, следует отметить грандиозный размах образовательных инициатив самодержца. За сравнительно короткий срок русскому царю удалось создать целую сеть учебных заведений, повысить престиж технических и гуманитарных знаний. Внедряя в стране европейские образовательные новации, Петр I смог приобщить к новым ценностям самые широкие слои населения, создать национальные кадры специалистов, познакомить россиян с научными и общественными новациями.

Успех просветительской политики самодержца не мог возникнуть без широкого обращения россиян к книжной продукции, демократизации издательского рынка и распространения моды на чтение. Символом времени стало быстрое распространение сети библиотек при учебных заведениях, открывших доступ населения к книге и знанию. В начале XVIII века была организована библиотека при школе иностранных языков Московской типографии. Здесь располагалось «с тысячу книг немецких, еврейских, французских и

⁷ Нечаев Н.В. К 250-летию первых указов Петра I о школах // Советская педагогика. 1951. № 6. С. 21.

⁸ Нечаев Н.В. К 250-летию первых указов Петра I о школах...

прочих»⁹. В книжном собрании другого учебного центра России – Славяно-греко-латинской академии – в петровское время находилось не менее 696 изданий, из которых 545 было на латинском языке, 122 – на русском и 29 – на польском. При этом основная масса учебной литературы появилась благодаря дару Бужинского, передавшего сюда свое собрание¹⁰. Не менее 3300 произведений универсального содержания имелось на базе Тартуского университета и около 2000 книг – в училище при Тартуском соборе, полностью обеспечивая своих студентов необходимой литературой.

Успехи, достигнутые в области развития книжного дела, создавали запрос на организацию публичной библиотеки. Первые попытки создания такого учреждения относились еще к началу XVIII века, когда в 1705 г. появилась лавка при типографии В.О. Киприанова¹¹. Здесь не просто торговали своей продукцией, но и реализовывали произведения других издательств. Одновременно владельцы осуществляли надзор за частной книготорговлей столицы, поскольку продажа печатных сочинений без их проверочного «герба» была запрещена. После смерти В.О.

Киприанова (1723 г.) его сын В.И. Киприанов не забросил дело отца. В 1724 г. он подает прошение в Синод с просьбой о разрешении достройки здания своей книжной лавки. По предлагаемому плану здесь должен был располагаться общедоступный библиотечный фонд, а также значительный объем литературы, готовой к продаже¹². Таким образом, В.И. Киприанов предлагал создать первую городскую библиотеку, рассчитанную на са-

⁹ Переписка директора Московской Синодальной типографии Федора Поликарпова с графом Мусиным-Пушкиным, начальником Монастырского приказа // Русский архив. 1868. Вып. 7-12. С. 1056-1057.

¹⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 20. Л. 179-189об.

¹¹ Бородин А.В. Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы // Статьи и материалы по истории книги в России. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. С. 60.

¹² Там же.

мые широкие слои населения. Однако, несмотря на достройку самого здания лавки во второй трети XVIII века, разработанный проект так и не получил поддержки сверху [6, с. 126].

О необходимости реализации проекта создания публичной библиотеки России государственная власть задумалась еще в 1714 г. Практическая реализация этой идеи была связана с организацией объемного книжного фонда при Академии наук. В силу неполноты источников мы не можем ничего сказать о характере и источниках комплектования данного собрания. Большую роль в его создании, по всей видимости, сыграли частные пожертвования российских библиофилов. Так, в 1714 г. в Санкт-Петербург были доставлены книги герцога Курляндского, подарившего издания по филологии, философии и истории (2763 тома). В 1716 г. эта коллекция была дополнена небольшим количеством сочинений, купленных за границей (29 томов), в 1718–1719 гг. сюда поступили личные библиотеки семей Виниуса, Питкейна и Арескина (5002 тома) [18].

Большое значение для пополнения библиотеки академии наук имела поездка Иоганна Даниеля Шумахера в Европу (1721 г.). Он должен был принять меры к приобретению новых изданий, ознакомиться с практикой книжного дела за границей. В результате совершенной командировки были изучены особенности комплектования центральных библиотек Англии, Франции, Германии, Голландии, изучены более 200 частных собраний европейских библиофилов. Одновременно осуществлялась закупка западной литературы. В сохранившемся списке привезенных в Россию изданий (*"Catalogus librorum, quibus Bibi, imperialis ad 1722 per emptionem auctaest"*) значился 541 том [7, с. 533-538]. Однако, как отмечал еще П.П. Пекарский, ряд отобранных И.Д. Шумахером произведений явно не соответствовал уровню академической библиотеки (*"Satyres amoureuses et galantes"* (Амстердам, 1722), *"Entretiens des ombres"* (б. г.), *"Academie des jeux"* (1722)) [7, с. 538].

Отмечая сложности покупки зарубежной литературы, И.Д. Шумахер предлагал использовать ресурс иностранных комиссионеров (найденных в ходе поездки), которые могли бы самостоятельно присылать книги русскому учреждению. Помимо того, он привез в Россию печатные каталоги европейских библиотек, имевшие безусловную библиографическую ценность при осуществлении будущих заказов. Отметим, что идея о сотрудничестве с заморскими специалистами в последующем стала основой для трансферта зарубежной литературы в Академию. По сведению И. Бакмейстера, уже в 1723 г. в Россию «начали поступать книги из Голландии, из коих многие доходили сюда и в тамошнем переплете». Это «продолжалось до 1728 г., так что число оных накопилось до тысячи»¹³. Все издания подбирал голландский специалист Васенберг, и в дальнейшем игравший огромную роль в комплектовании академического фонда. В результате уже в 1725 г. учреждение располагало 11803 томами, при этом 80 % собранной коллекции составляла литература на иностранных языках [7, с. 557].

Имеющиеся данные по книговыдаче библиотеки Академии наук показывают большую читательскую популярность собранного фонда. Каждое издание, выдаваемое читателю, заносилось в особый журнал, где фиксировалось имя пользователя, данные запрашиваемого сочинения. Так, согласно записи от 4 февраля 1726 г., математик и физик Христиан Гольдбах получил произведения Франсуа-Антуана Лопиталья *"Analyse des in finiment petits pour l'intelligence des lignes courbes"* (Paris, 1696) и *"Traité analytique des sections coniques"* (Paris, 1707). В тот же день библиотекой воспользовался и профессор Иоганн-Христофор Коль, запросивший сочинение Луи Дюпена *"Nouvelle bibliothèque des autres ecclésiastiques"* (Paris, 1693) [9, с. 31]. В числе читателей академического собрания

¹³ Бакмейстер И.Г. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской императорской академии наук: пер. с фр. Спб.: [б. и.], 1779. С. 36.

был и В.И. Суворов, отец будущего генералиссимуса. В течение года он взял 26 франкоязычных томов (11 наименований). Главным образом это были переводы Гомера, Лукиана, Фукидида, Цицерона, Плутарха, Квинта Курция. Помимо сочинений древних писателей, Василию Ивановичу были интересны исторические труды: четыре тома “L’Histoire dumonde” Юрбена Шевро, четырехтомник “Les Souverains dumonde” [9, с. 57].

ВЫВОДЫ

Таким образом, одной из целей модернизации Петра I было создание прослойки русских интеллектуалов, выступающих проводниками начатых преобразований. При этом

выбранные средства просветительской активности самодержца были многообразны: практиковалось обучение русских людей за рубежом, создание в стране сети учебных заведений, широкое распространение в стране светской книги. Отводя дворянам большую роль в новом социальном устройстве, Петр I непременно требовал, чтобы они получали комплексное образование, осваивали зарубежную литературу, учили языки. Социальным эффектом нововведений стало создание личных библиотек, повышение внимания к печатному слову, активизация трансферта зарубежных изданий в России. Все это укрепляло культурный потенциал нашей страны, способствовало успеху реформаторского курса Петра I.

Список источников

1. *Доронин А.В.* «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М.: РОССПЭН, 2008. 255 с. <https://elibrary.ru/qcdvfh>
2. *Погодин М.П.* Историко-критические отрывки по русской истории: в 2 кн. Кн. 1. М.: Тип. Августа Семена, 1846. 447 с.
3. *Беленчук Л.Н.* Просвещение эпоху Петра Первого // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3 (30). С. 54-68. <https://elibrary.ru/wdgcgf>
4. *Луппов С.П.* Французская книга в России в XVIII в.: очерки истории. Л., 1986. 252 с.
5. *Токмаков И.Ф.* Материалы для истории русской и иностранной библиографии в связи с книжной торговлей: в 2 вып. Вып. 1. СПб.: Изд. ред. журнала «Библиограф», 1885. 17 с.
6. *Луппов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII в. Л.: Наука, 1970. 372 с.
7. *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб.: Изд. Тов-ва «Общественная польза», 1862. 578 с.
8. Петр Великий: сб. ст. / под ред. А.И. Андреева. Москва; Ленинград: 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1947. Т. 1. 433 с.
9. *Луппов С.П.* История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. Москва; Ленинград: Наука, 1964. 599 с.
10. *Хотеев П.И.* Иностранная книга в библиотеках участников кружка Волынского // Книжное дело в России в XVI–XIX веках. Л., 1980. С. 67-75. <https://elibrary.ru/zwgidf>
11. *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX вв. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912. Т. 1. 680 с.
12. *Барциц И.Н., Краковский К.П.* Кадры для царя и государства (XVIII век) // Государственная служба. 2019. Т. 21. № 5 (121). С. 112-118. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-5-112-118>, <https://elibrary.ru/ffpavc>
13. *Ключевский В.О.* Русская история. М.: Эксмо, 2012. 912 с. <https://elibrary.ru/qpvhob>
14. *Романович-Славатинский А.В.* Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. СПб.: Тип. Мин-ва внутренних дел, 1912. 582 с. <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003583707>
15. *Брикнер А.Г.* История Петра Великого. М.: АСТ, 2005. 607 с. <https://elibrary.ru/qozujz>
16. *Zeitgenossische Berichte zur Geschichte Russlands / Hrsg. von E. Herrmann.* Berlin: Verlag von Duncker & Humblot, 1880. 225 S.

17. Кафенгауз Б.Б., Павленко Н.И. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I // Очерки истории СССР: в 9 т. М.: Акад. наук СССР, 1954. Т. 3. 814 с.
18. Бубнов Н.Ю. К вопросу о первоначальных фондах Библиотеки Академии наук // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук по книговедению. Т. 2. Л., 1970. С. 127-138. <https://elibrary.ru/nrwmov>

References

1. Doronin A.V. (2008). «*Vvodya nrvy i obychai Evropeiskie v Evropeiskom narode*»: k probleme adaptatsii zapadnykh idei i praktik v Rossiiskoi imperii [“Introducing European Manners and Customs in the European People”: to the Problem of Adaptation of Western Ideas and Practices in the Russian Empire]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 255 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qcdvfh>
2. Pogodin M.P. (1846). *Istoriko-kriticheskie otryvki po russkoi istorii: v 2 kn. Kn. 1* [Historical-Critical Passages on Russian History: in 2 bks. Bk 1]. Moscow, August Semyon Printing House, 447 p. (In Russ.)
3. Belenchuk L.N. (2016). Education in the age of Peter the Great. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and Foreign Pedagogy], no. 3 (30), pp. 54-68. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wdgcgf>
4. Luppov S.P. (1986). *Frantsuzskaya kniga v Rossii v XVIII v.: ocherki istorii* [French Book in Russia in the 18th Century: Essays of History]. Leningrad, 252 p. (In Russ.)
5. Tokmakov I.F. (1885). *Materialy dlya istorii russkoi i inostranoi bibliografii v svyazi s knizhnoi trgovlei: v 2 vyp. Vyp. 1* [Materials for the History of Russian and Foreign Bibliography in Connected with the Book Trade: in 2 issues. Issue 1]. St. Petersburg, Publishing of the editorial journal “Bibliograf”, 17 p. (In Russ.)
6. Luppov S.P. (1970). *Kniga v Rossii v pervoi chetverti XVIII v.* [Book in Russia in the First Quarter of the 18th Century]. Leningrad, Nauka Publ., 372 p. (In Russ.)
7. Pekarskii P.P. (1862). *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom. T. 1: Vvedenie v istoriyu prosveshcheniya v Rossii XVIII stoletiya* [Science and Literature in Russia under Peter the Great. Vol. 1: Introduction to the History of Enlightenment in Russia in the 18th Century]. St. Petersburg, Publishing of the “Public Benefit” Partnership, 578 p. (In Russ.)
8. Andreev A.I. (ed.). (1947). *Petr Velikii* [Peter the Great]. Moscow, Leningrad, The 1st Printing House of the Publishing House of the USSR Academy of Sciences in Leningrad, vol. 1, 433 p. (In Russ.)
9. Luppov S.P. (1964). *Istoriya Biblioteki Akademii nauk SSSR. 1714–1964* [History of the Library of the USSR Academy of Sciences. 1714–1964]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 599 p. (In Russ.)
10. Khoteev P.I. (1980). Inostrannye knigi v bibliotekakh uchastnikov kruzhka Volynskogo [Foreign books in the libraries of Volynsky’s club participants]. *Knizhnoe delo v Rossii v XVI–XIX vekakh* [Book Industry in Russia in the 16th–19th Centuries]. Leningrad, pp. 67-75. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zwgidf>
11. Rozhdestvenskii S.V. (1912). *Ocherki po istorii sistem narodnogo prosveshcheniya v Rossii v XVIII–XIX vv.* [Essays on the History of Public Enlightenment Systems in Russia in the 18th–19th Centuries]. St. Petersburg, M.A. Alexandrov Printing House, vol. 1, 680 p. (In Russ.)
12. Bartsits I.N., Krakovskii K.P. (2019). Cadres for the tsar and the state (18th century). *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Administration*, vol. 21, no. 5 (121), pp. 112-118. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-5-112-118>, <https://elibrary.ru/ffpavc>
13. Klyuchevskii V.O. (2012). *Russkaya istoriya* [Russian History]. Moscow, Eksmo Publ., 912 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpvhob>
14. Romanovich-Slavatinskii A.V. (1912). *Dvoryanstvo v Rossii ot nachala XVIII v. do otmeny krepostnogo prava* [The Nobility in Russia from the Beginning of the 18th Century to the Abolition of Serfdom]. St. Petersburg, Printing House of the Ministry of Internal Affairs, 582 p. (In Russ.)
15. Brikner A.G. (2005). *Istoriya Petra Velikogo* [History of Peter the Great]. Moscow, AST Publ., 607 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qozujz>
16. Herrmann E. (Hg.). (1880). *Zeitgenossische Berichte zur Geschichte Russlands*. Berlin, Verlag von Duncker & Humblot, 225 S. (In Ger.)
17. Kafengauz B.B., Pavlenko N.I. (1954). Rossiya v pervoi chetverti XVIII v. Preobrazovaniya Petra I [Russia in the first quarter of the 18th century. Transformations of Peter the Great]. *Ocherki istorii SSSR: v 9 t.* [Essays on the History of the USSR: in 9 vols.]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., vol. 3, 814 p. (In Russ.)

18. Bubnov N.Yu. (1970). К вопросу о первоначаль'nykh fondakh Biblioteki Akademii nauk [To the question of the original collections of the Library of the Academy of Sciences]. *Sbornik statei i materialov Biblioteki Akademii nauk po knigovedeniyu* [Collection of Articles and Materials of the Library of the Academy of Sciences on Book Studies]. Leningrad, vol. 2, pp. 127-138. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nrwmov>

Информация об авторе

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.10.2023
Одобрена после рецензирования 20.11.2023
Принята к публикации 22.11.2023

Information about the author

Aleksy G. Topilsky, PhD (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Received 23.10.2023
Approved 20.11.2023
Accepted 22.11.2023